

Пак Ирина Яковлевна✉, Цзян Цзиньчи
Народный университет Китая
г. Пекин, Китайская Народная Республика
Ira3822@yandex.ru

Образный потенциал семантического поля «РАСТЕНИЕ» (на материале русского и китайского языков)

Аннотация

В статье анализируются сходства и различия образных интерпретаций внутри семантического поля «Растение» в русском и китайском языках. Методом сплошной выборки были отобраны языковые единицы лексико-фразеологического уровня, имеющие семантическую связь с образом растения. Идентификация интересующих единиц осуществлялась с помощью компонентного анализа. Далее был применён метод полевого моделирования для построения образного семантического поля «Растение» на материале обоих языков. В ходе исследования были описаны образные значения единиц и проанализированы основные метафорические модели. Выявлено, что данные лексико-фразеологические группы (микрополя) в основном описывают человека, различные стороны его жизнедеятельности, а также используются для обозначения цветовых характеристик предметов. Установлены универсальные коннотации, обусловленные общими когнитивными механизмами порождения речи, и национальные, являющиеся результатом влияния на язык культурных, исторических и географических факторов. Общими для обоих языков являются параллели «человек – растение», «человек – часть растения», «жизнь человека – жизненный цикл растения», «цвет – растение». Различия в основном касаются первичного лексического состава групп «Виды растений», «Виды плодов», «Виды цветов» внутри микрополя «Растение, виды растений».

Ключевые слова: категория образности, семантическое поле, образ растения, образ человека, метафора, фразеологизм

© Пак И. Я., Цзян Ц. 2023

Для цитирования: Пак И. Я., Цзян Ц. Образный потенциал семантического поля «РАСТЕНИЕ» (на материале русского и китайского языков) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 2. С. 131–142. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_2_131

Irina Ya. Pak✉, Jiang Jinchi
Renmin university
Beijing, People's Republic of China
Ira3822@yandex.ru

Figurative potential of the semantic field “PLANT” (Based on Russian and Chinese)

Abstract

The article aims to analyze similarities and differences of figurative interpretations within the semantic field “Plant” in Russian and Chinese. Continuous sampling was used to select the units of lexical-phraseological level having a semantic connection with the image of a plant. The units were identified by means of components analysis. Then, the method of field modeling was applied to construct the figurative semantic field “Plant” in both languages. In the course of study, the figurative meanings of the units were described, and the main metaphorical models were analyzed. It was found that, these lexical-phraseological groups (microfields) describe people, different sides of their life activities, and they are also used to denote the color of objects. The paper

reveals universal connotations conditioned by the general cognitive mechanisms of speech production as well as by the national ones resulting from the influence of cultural, historical, geographical factors on the language. The parallels “Human – plant”, “Human – part of plant”, “Human circle of life – plant circle of life”, “color – plant” were common for both languages. The differences were noticed for the primary lexical composition of the groups “Kinds of plants”, “Kinds of fruit”, “Kinds of flowers” within the microfield “Plant, kinds of plants”.

Keywords: category of imagery, semantic field, plant image, human image, metaphor, phraseology

© Pak I. Ya., Jiang J. 2023

For citation: Pak, I. Ya., Jiang, J. (2023). Obraznyy potentsial semanticheskogo polya «RASTENIE» (na materiale russkogo i kitayskogo yazykov) [Figurative potential of the semantic field “PLANT” (Based on Russian and Chinese)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (2), 131–142. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_2_131

1. Введение [Introduction]

Ещё в XIX веке высказывались первые мысли о возможности объединения слов в понятийные (концептуальные) поля. Эта идея постепенно развивалась и к середине XX века оформилась в виде теории семантических полей – совокупности слов, имеющих общую сему. Первоначально изучение полей осуществлялось в рамках структурного подхода, подвергающего анализу системные связи внутри данной единицы, но с изменением научной парадигмы вектор исследований сместился в сторону проблем категоризации, вербализации и национально-культурной специфики языкового сознания. Следовательно, изучение семантических полей, связывающих языковые единицы в метафорических значениях, приобрело особую актуальность. Полевое моделирование позволяет не только понять системный характер языка, но и вскрыть механизмы и процессы мышления, а также описать национально-культурное своеобразие языковых явлений. Кроме того, процессы компьютеризации, цифровизации и интеграции разных наук породили исследования, связанные с проблемой передачи образности мышления с помощью машинного перевода или искусственного интеллекта. В этом смысле создание моделей образных полей также актуально, поскольку представляет языковой материал, имеющий семантические связи, в интернете в виде системы взаимосвязанных ссылок и гиперссылок.

Так называемые «вторичные» поля неоднократно привлекали внимание исследователей [Склярёвская, 2004 ; Илюхина, 1998 ; Петрова, 2015 ; Юрина, 2005], однако до сих пор существуют нерешённые вопросы, связанные с определением такого поля (метафорическое [Склярёвская, 2004 ; Абрамов, 2019 ; Юрина, Балдова, 2017], ассоциативно-семантическое [Илюхина, 1998], образное [Петрова, 2015; Соколова, 2020]), а также с определением и структурированием его частей (тематические группы [Склярёвская, 2004 ; Абрамов, 2019], микрополя [Пак, 2006 ; Шерина, Потураева, 2014], образные параллели [Николина, Петрова, 2021], образные парадигмы [Соколова, 2020], категориально-образные парадигмы [Юрина, Балдова, 2017]). Также остаются открытыми вопросы о границах, составе и областях пересечения полей.

В данной работе под образным полем понимается обширное структурированное семантическое пространство, объединяющее разноуровневые языковые единицы на основании их соотносённости с одним ключевым образом и способности подвергаться метафорическому переосмыслению в рамках определённых концептуальных моделей. Оно включает языковые единицы, обладающие образностью, т. е. «способностью лексической (а также фразеологической, синтаксической) единицы обозначать определённое явление внеязыковой действительности (предмет, свойство, процесс, ситуацию) в ассоциативной связи с другим явлением, нетождественным обозначаемому, на основе их ре-

ального или мнимого сходства» [Юрина, 2005, с. 27]. Основы данной концепции образности, связанной с мотивированностью слова, были заложены в трудах О. И. Блиновой [Блинова, 1983], позднее эти идеи получили своё дальнейшее оформление в исследованиях Е. А. Юриной [Юрина, 2005] и др.

Образное поле создаётся вокруг одного базового образа (концепта, фрейма, кода культуры), имеющего распространение в культуре, возникающего в сознании в виде различных ментальных схем и воплощённого в многочисленных образных единицах. «На современном этапе развития лингвистики принято говорить о существовании вегетативного (растительного, фитонимического) кода культуры, являющегося знаковой системой, которая базируется на знаниях о мире растений в неразрывной связи с национальной культурой того или иного народа» [Кожевников, 2018, с. 90]. Также используются понятия флористического, древесного, ботанического кодов, но в целом можно заключить, что все анализируемые языковые единицы имеют семантическую связь с образом растения и в своих образных значениях характеризуют разнообразные стороны человеческой жизнедеятельности и предметы, явления окружающего мира.

Образ растения является одним из древнейших архетипов, он получил широкое распространение и в мировой культуре, и в разных родственных и неродственных языках. В лингвистике данный образ, распадающийся на более мелкие образы, рассматривается прежде всего в лингвокультурологическом и сопоставительном аспектах, в качестве материала привлекаются в основном паремии с компонентом-фитонимом [Ван, 2022 ; Кожевников, 2018 ; Архипова, Куроедова, 2021 ; Ли, 2018 ; Нань, 2021]. Некоторые исследования основаны на лингвопоэтическом анализе текста и связаны с воплощением растительного кода в художественном дискурсе [Петрова, 2015 ; Соколова, 2020 ; Исаев, 2019].

Ц е л ь данного исследования – описать образный потенциал семантического поля «Растение» на материале русского и китайского языков, а также выявить сходства и различия образных переосмыслений.

Нами впервые представлен и структурирован обширный пласт образных единиц языка с семантикой растения в русском и китайском языках и проведён сравнительный анализ образных переосмыслений.

Выдвигается г и п о т е з а о том, что 1) большая часть образных единиц русского и китайского языков связана с образом человека, описывает различные стороны его жизнедеятельности; 2) в каждом языке есть как универсальные коннотативные смыслы, так и национально-специфические.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Материалом исследования послужили образные единицы (метафоры, сравнения, фразеологизмы, пословицы, поговорки и др.), извлечённые из словарей русского и китайского языков [Евгеньева, 1999 ; Мелерович, Мокиенко, 1997 ; Ли, 2001 ; Словарь современного китайского языка, 2016]. Методом сплошной выборки были отобраны языковые единицы лексико-фразеологического уровня, имеющие семантическую связь с образом растения. Идентификация интересующих единиц осуществлялась с помощью компонентного анализа. Далее был применен метод полевого моделирования для построения образных семантических полей «Растение» на материале обоих языков. Всего было проанализировано около 550 образных единиц русского языка и около 320 образных единиц китайского языка.

Обратимся к основным п р и н ц и п а м м о д е л и р о в а н и я образного семантического поля. Объём образного поля варьирует в зависимости от целей исследования и материала, на котором оно строится. Например, Н. А. Николина, З. Ю. Петрова

описывают только те метафоры и сравнения, которые непосредственно связаны с развитием темы и сюжета произведения, а само образное поле при этом понимается как «объединение лексических единиц одного семантического поля» [Николина, Петрова, 2021, с. 93]. В. П. Абрамов включает в метафорическое поле и лексические, и синтаксические единицы, которые группируются вокруг ядерного тропа художественного текста, среди них – метафоры, метонимии, синекдохи, «словесные ассоциации» [Абрамов, 2019]. В исследованиях М. Г. Соколовой образное поле – это «иерархическая структура, состоящая из компаративных тропов, характеризующих общий денотат и актуализирующих общую образную парадигму» [Соколова, 2020, с. 46]. Все эти исследования предполагают анализ художественного текста и выполнены в лингвостилистическом аспекте. Собственно лингвистический аспект изучения вторичных полей мы находим в работах Г. Н. Скляревской, которая изучает языковые метафоры и вводит понятие метафорического поля [Скляревская, 2004]. В фокусе её внимания синонимические ряды, антонимические пары, словообразовательные гнезда и др., то есть парадигматические и синтагматические отношения, в которые вступает мотивированная лексика. Также Н. А. Илюхина даёт полное описание ассоциативно-семантического поля, подчёркивая, что термин «ассоциативный» указывает не на особую психолингвистическую методику формирования поля, а на его широкий состав, включающий не только слова, но и фразеологические обороты [Илюхина, 1998, с. 66]. Такие работы направлены на установление системных связей внутри поля и характера отношений между его единицами. Лингвокультурологический аспект рассматривает образные единицы в неразрывной связи с культурой народа, его традициями, обычаями, особенностями мышления. Особое значение приобретают такие понятия, как национально-культурная специфика языка [Юрков, 2012], языковая картина мира и др. Анализу подвергаются прежде всего фразеологизмы, пословицы, поговорки, следовательно, такие поля строятся преимущественно не на лексическом материале, а на единицах лексико-фразеологического и синтаксического уровней. Как видим, аспект и цели определяют выбор терминологии и материала.

Вопрос о делении образного поля на отдельные сегменты, выражающие более конкретные смыслы, также остаётся дискутируемым. В большинстве работ используется понятие тематической группы, которое соотносится с понятием микрополя [Скляревская, 2004; Шерина, Потураева, 2014; Абрамов, 2019; Пак, 2006; Григорьева, 2019]. Менее распространено в современных работах понятие лексико-тематической группы [Ли, 2018], поскольку, как уже было отмечено выше, такие поля зачастую включают не только лексические, но и синтаксические единицы. Другие работы вводят такие термины, как метафорические модели, образные параллели, категориально-образные парадигмы и др. [Николина, Петрова, 2021; Соколова, 2020; Юрина, Балдова, 2017]. Безусловно, выбор методов дробления поля на более мелкие единицы также обусловлен целями и задачами исследования.

Однако у всех без исключения исследователей есть идея о «сдвоенной» структуре такого поля: на первичное семантическое поле, связывающее языковые единицы в их прямых значениях, накладывается вторичное (образное, метафорическое), отражающее сходство предмета или явления в ассоциативной связи с другими предметами или явлениями и «обрастающее» различными коннотативными смыслами. Первичное семантическое поле включает только лексику, а образное расширяется за счёт включения в него единиц фразеологического уровня, а также образных выражений, представляющих законченные суждения. Но было бы ошибочно предполагать, что любое образное поле шире номинативного: не все слова, имеющие семантическую связь с определённым образом, имеют образные значения, соответственно, они не являются частью образного поля.

Ещё одна общая идея в принципах моделирования поля: оно строится на основе бытовых представлений носителей языка и является фрагментом не научной, а на-

ивной картины мира. Например, в семантическое поле «Растение» включают обычно грибы, хотя в биологии эти два «царства» разграничиваются. Кроме того, в ботанической картине мира есть такое понятие, как ложные ягоды (клубника, арбуз, огурец, тыква, баклажан), но носители русского языка клубнику относят к классу ягод, арбуз – к классу фруктов, а огурец, тыкву, баклажан – к классу овощей. Более того, на структурно-содержательную организацию поля влияют и этнокультурные факторы. Например, проведенный лингвистический эксперимент показал, что носители китайского языка относят помидор, киви, банан и даже кукурузу к классу ягод [Дзюба, 2015, с. 192].

В данной работе поле представляется в виде нескольких микрополей, деление на которые производится на основании частеречного и семантического признаков. Например, в микрополе «Виды растений» входят существительные *дерево, трава, ива, сосна, дуб* и др. Название микрополя «Действия человека, связанные с растением», указывает на наличие в нем глаголов *сеять, тесать, косить, молоть, укоренять*, а микрополе «Характерные признаки растения или его частей» состоит из прилагательных *бесплодный, ветвистый, вялый* и др.

2.2. Обсуждение результатов исследования [Results and discussion]

Итак, в поле «Растение» выделены следующие микрополя: 1) растение, виды растений (*дерево / 树; ива / 柳, сосна / 松; кипарис / 柏; дуб / 橡* и др.); 2) части, органы растений (*ветвь / 枝; корень / 根; семя / 种子; плод / 果* и др.); 3) обработанная часть дерева/растения (*палка / 棍, бревно / 木头; доска / 板* и др.); 4) деревянные изделия, предметы из частей растения (*веник / 扫帚; клин / 楔; верёвка / 绳* и др.); 5) совокупность растений или его частей (*лес / 森林; букет / 花束; дебри / 密林; урожай / 丰收* и др.); 6) признаки, выражающие отношение к виду растения, его частям (*абрикосовый / 杏的,杏树的,杏黄色的; ананасовый / 菠萝的; апельсиновый / 橙子的,橙色的; дубовый / 橡树的; луковый / 葱的* и др.); 7) действия, характеризующие жизнедеятельность растений (*укорениться / 生根,扎根; цвести / 开花; вянуть / 枯萎,蔫; никнуть / 蔫; отпочковаться / 出芽繁殖* и др.); 8) характерные признаки растения или его частей (*гнилой / 腐朽的; бесплодный / 不结果的; зернистый / 颗粒状的; скороспелый / 早熟的* и др.); 9) действия человека, производимые над растением, его частями (*засевать / 播种; затёсывать / 砍薄; косить / 割; лупить / 剥; мариновать / 醋渍; молоть / 磨; рубить / 砍* и др.).

Некоторые микрополя имеют настолько широкий состав, что могут быть также разбиты на относительно самостоятельные группы. Например, в первое микрополе входят группы «Виды растений», «Виды деревьев», во второе – не только общие названия частей растений, но и названия различных цветов (*пион / 牡丹; роза / 玫瑰; лотос / 荷, 莲, 芙蓉*). Также некоторые лексические единицы проявляют подвижность относительно границ микрополей и могут быть одновременно в нескольких группах. На это влияет, во-первых, многозначность слов и способность каждой отдельной единицы со своим значением подвергаться процессу метафоризации. Например, *клюква* – это и название растения, и название ягод этого растения. Два образные единицы, в составе которых данное слово, распределяются по двум микрополям: в первом случае (рус. *развесистая клюква* в значении о чём-л. неправдоподобном) речь идёт о растении (микрополе «Растение, виды растений»), а во втором (рус. *кислый, как клюква*) – о ягодах (микрополе «Части, органы растений»).

Во-вторых, иногда в состав одной образной единицы входят два или даже три слова, имеющие семантическую связь с образом растения: *пень берёзовый* (рус. о глупом человеке), *兰质蕙心 / внешнею красива, как цветок орхидеи, а душою прекрасна, как её аромат* – о женщине, прекрасной и телом, и душой. С точки зрения теории семантического поля они могут быть включены в разные микрополя. В данной работе

такие единицы были отнесены к микрополю, в которое входит слово, связанное с основным образом. Это слово формирует образные смыслы: *пень берёзовый* – пень (микрополе «Части, органы растения»), в основе образного представления лежит параллель *глупый – твёрдый*, речь идёт прежде всего о твёрдости дерева, а не о его принадлежности к определённому виду (берёзовый); *兰质蕙心 / внешностью красива, как цветок орхидеи, а душою прекрасна, как её аромат* – орхидея (как символ красоты в китайской культуре, внешний вид и аромат этого цветка вызывают положительные эмоции).

В некоторых случаях невозможно выделить один ключевой образ, такие единицы входят в два микрополя. Большинство примеров – из китайского языка, где для образного переосмысления часто используется два самостоятельных растительных образа: *芝兰玉树 / душистые травы, прекрасные деревья* – о молодом поколении, перспективной молодёжи; *残花败柳 / завядший цветок и засохшая ива* – о легкомысленной, падшей женщине; *夭桃秾李 / нежное персиковое дерево и пышное сливовое дерево* – о молодости и красоте невесты и жениха.

Результаты исследования выявили с х о д с т в а и р а з л и ч и я в образном постижении мира двух народов. Большая часть образных единиц, имеющих общие смыслы, обнаруживается в таких микрополях, как «Части, органы растений», «Действия, характеризующие жизнедеятельность растений», «Характерные признаки растения или его частей», «Признаки, выражающие отношение к виду растения или его частям», «Действия человека, производимые над растением, его частями». Это обусловлено общностью физиологических характеристик человека, органов чувств, универсальностью когнитивных процессов и сходством явлений окружающего мира. Образные значения, возникшие в результате первичной категоризации действительности, проявляют сходства в разных языках, однако впоследствии, с историческим и культурным развитием народов, языковые единицы обрастают новыми коннотативными значениями, имеющими национальную специфику.

Идея жизненного цикла растений, предполагающая начало (семя), развитие (росток) и результат (плод), является одной из наиболее повторяющихся в разных культурах. Она проецируется на образ человека и разнообразные стороны его жизнедеятельности: рус. *семена раздора, ростки* (экономики, инициативы и др.), *вкушать плоды* (пользоваться результатами своего труда); кит. *硕果累累 / крупные плоды* – о блестящих успехах, *畚种 / плохие семена* – о плохом или трусливом человеке, *萌芽 / росток* – о новом явлении, предмете. Понятие корня связано с основой, источником чего-либо: рус. *корень зла, пустить корни* (обосноваться), *врасти корнями* (укрепиться в чем-л.), *знать в корень* (основательно знать), *в корне* (совсем, совершенно); кит. *根深蒂固 / корни глубоки, черенки прочны* – о чём-л. прочном и крепком, *祸根 / корень бедствий* – источник бедствий, *刨根 / копать корень* – досконально всё изучить, полностью разобраться в каком-либо деле.

Образ цветка, как правило, вызывает положительные ассоциации, связан с чем-либо прекрасным и используется при описании внешности человека. В большинстве случаев речь идёт о женской красоте: рус. *распустившийся цветок; прекрасна, как цветок*; кит. *花容月貌 / прекрасная, как цветок, и светлая, как луна; 如花似玉 / подобная цветку или яшме*.

Также признаки, связанные с развитием растения, ассоциируются с этапами человеческой жизни и в русской, и в китайской культурах: юностью, зрелостью, старостью. Например, *зрелый /成熟的, спелый /成熟的* (физически сложившийся, полный жизненных сил), *вялый / 蔫了的, увядший / 蔫了的* (физически слабый, пожилой). Кроме того, некоторые из них используются для описания умственных, психических и др. характеристик человека: *скороспелый / 早熟的* (слишком рано развившийся), *зрелый /成熟的* (опытный, достигший совершенства в каком-л. деле), *вялый / 蔫了的* (потерявший энергию), *недозрелый / 不成熟的* (не достигший психологического развития).

Те же образные смыслы несут в себе глаголы микрополя «Действия, характеризующие жизнедеятельность растения»: *цветсти* / 开花 (находиться в состоянии физического или душевного подъёма, быть здоровым, красивым); *увядать* / 凋谢, *вянуть* / 枯萎 (стареть, умирать). Глагол *укорениться* / 生根, 扎根 используется в значении «укрепиться, создать прочный фундамент», также в китайском языке есть фразеологизм 落地生根 / спуститься на землю и укорениться – осесть где-л. или надолго сосредоточиться на своём деле.

С помощью растительных образов в двух языках передаются различные оттенки цветового спектра. Но в русском языке эти смыслы обнаруживаются в основном в микрополе «Признаки, выражающие отношение к виду растения или его частям». Основанием для многочисленных переосмыслений в рамках этого микрополя является цвет плода (в широком смысле, в том числе и ягод). Прилагательные, связанные с плодами, используются для обозначения следующих цветов: оранжево-жёлтого (*абрикосовый*, *персиковый*), зеленовато-коричневого (*оливковый*, *фисташковый*), красно-бордового (*черешневый*, *вишнёвый*), ярко-красного (*земляничный*, *рябиновый*), бледно-розового (*малиновый*), тёмно-фиолетового (*смородиновый*). Обозначать цвет могут и метафоры-прилагательные, относящиеся к названиям цветков (*фиалковый* – ярко-фиолетовый, *сиреневый* – светло-лиловый, *розовый* – имеющий цвет бледно-красной розы), общим названиям растений (*соломенный*, *ржаной* – светло-жёлтый, *травяной* – зелёный). В китайском языке единицы данного микрополя также участвуют в процессах метафоризации: бледно-бежевый (杏色的 / *абрикосовый*), оранжевый (橙色的 / *апельсиновый*), оранжевый с жёлтым (橘色的 / *мандариновый*), бледно-розовый (桃红色的 / *персиковый*), розовый с красным (玫红色 / *розово-красный*), коричневый с красным (枣红色的 / *финиковый*). Но большинство единиц – из микрополей «Растение, виды растений», «Части, органы растения», которые и создают цветовые образные ассоциации: нежно-зелёный (葱绿色的 / *цвет зелёного лука*), светло-серый (藕色的 / *цвет корня лотоса*), светлый оттенок жёлтого и коричневого (肉桂色的 / *цвет корицы*), оранжевый с коричневым (南瓜色的 / *цвет тыквы*), лиловый (藕荷色 / *цвет лотоса и его корня*). Необходимо отметить, что и в современном русском языке наблюдается сходная тенденция, когда для обозначения цвета используется не прилагательное, а существительное, в данном случае – название плода (растения, цветка): *абрикос*, *персик*, *ананас*, *вишня*, *сирень* и др.

Схожие образные смыслы наблюдаются и в других микрополях. Лес (микрополе «Совокупность растений или его частей») и в русском, и в китайском используется в значении «большое количество чего-либо»: лес рук, 林立 / *вставить лесом* – о большом количестве кого/чего-л. О человеке с невысокими умственными способностями говорят: 木头 / *бревно* (микрополе «Обработанная часть дерева / растения»). В русском языке *лупить кого-л.* значит «сильно бить», в китайском языке имеется то же самое образное значение (микрополе «Действия человека, производимые над растением, его частями»).

Различия проявляются прежде всего в выборе слов, называющих виды растений, плодов, цветов. Микрополе «Растение, виды растений» в русском и китайском языках имеет разную лексическую и семантическую наполняемость. Безусловно, в природе произрастает ограниченное количество видов растений, но для образного переосмысления используются те, которые наиболее освоены народом, имеют хозяйственное, промышленное значение.

В русском языке используются такие слова, как *дуб* (*глупый*, *как дуб*), *липа* (*обдирать*, *как липку* – грабить, отнимать всё), *тополь* (*прекрасный*, *как тополь*), *крапива* (*жгучий*, *как крапива*), *полынь* (*горький*, *как полынь*), *лён* (*брови*, *как лён*), *лопух* (о глупом человеке), *мимоза* (об обидчивом, изнеженном человеке), *мох* (*мохом обрасти* – одичать), *сморчок* (невзрачный человек), *одуванчик* (тихий, слабый человек, внешне приятный) и др. Также некоторые образы растений / деревьев приобрели коннотации,

связанные с историей, культурой, религией: *пальма первенства* (символ победы, славы в Древней Греции, в русском языке обозначает преимущество в чем-л.); *бесплодная смоковница* (из евангельской притчи о дереве, на котором не было плодов) в русском языке – о человеке, деятельность которого не приносит результатов или о женщине, страдающей бесплодием; *вкушать от древа познания добра и зла* – приобретать знания, постигать смысл различных явлений (из библейского рассказа об Адаме и Еве, нарушивших запрет Бога и вкусивших плод с древа познания).

В китайском языке наиболее частотными для образных переосмыслений являются следующие языковые единицы: 竹 / бамбук (*势如破竹 / подобно тому, как раскалывают бамбук* – о сокрушительной силе, стремительной победе), 玉兰 / магнолия (*玉树临风 / стоит, как магнолия на ветру* – о красивом и талантливом молодом человеке), 柳 / ива (*眠花宿柳 / спать среди цветов, ночевать в ивах* – о мужчине, который проводит ночи в публичных домах). Интересно, что образ ивы часто используется при описании женщин лёгкого поведения, а деревья персика и сливы – при описании достойных учеников, воспитанников: 门墙桃李 / деревья персика и сливы, которые растут возле стены – об учениках, которых направляет известный и мудрый учитель; 桃李满天下 / деревья персика и сливы посадили во всем мире – о последователях, которые распространились по всему миру и др. Также во многих образных выражениях используются образы сосны и кипариса, которые являются символом непоколебимости, твёрдости, благородства и долголетия: 苍松翠柏 / пышные сосны и зелёные кипарисы – о благородном, целомудренном человеке; 松柏之寿 / долголетие сосны и кипариса – о людях, которые проживают долгую жизнь и др. Безусловно, история и культура также оказали влияние на язык, и в некоторых образных выражениях китайского языка можно заметить следы этого влияния: 罄竹难书 / не хватит бамбука для описания – о бесчисленных преступлениях, злодеяниях (это дерево использовалось в Древнем Китае в качестве бумаги); 祸枣灾梨 / посылать несчастье на финик и ввергать в бедствие грушу – о плохом сочинении ученика (раньше ксилографические доски делали из финикового и грушевого деревьев); 章台之柳 / ива с улицы Чжантай – о куртизанке, падшей женщине (章台 / Чжантай – район публичных домов времен династий Цинь – Хань).

То же самое можно сказать о микрополе «Части, органы растений», в которое входят группы с различными наименованиями плодов. Образному переосмыслению подвергаются названия тех плодов, которые имеют важное хозяйственное значение, употребляются в пищу. В русском языке, например, это картофель / картошка (*нос картошкой* – о большом круглом носе), огурец (*здоровый, как огурчик*), помидор (*красный, как помидор*), репа (*проще пареной репы*), перец (*перец* – о колком, язвительном человеке или об остроумной шутке), яблоко (*яблоку негде упасть* – о чрезвычайной тесноте), орех (*крепкий орешек* – о человеке с большой физической силой или твёрдым характером) и др. В китайском языке – дыня (*强扭的瓜不甜 / дыни, сорванные насильно, несладкие* – сделанное что-либо по принуждению не принесёт желаемых результатов), тыква-горлянка (*中流失舟, 一壶千金 / когда посреди реки останешься без лодки, и тыква-горлянка покажется на вес золота* – даже незначительные вещи порой оказываются на вес золота), китайская капуста (*白菜价 / по цене китайской капусты* – очень дешево), имбирь (*姜还是老的辣 / старый имбирь всё же острее* – у пожилых людей больше опыта), финик (*囫圇吞枣 / проглотить финик целиком* – сделать что-либо быстро, в короткий срок), хурма (*软柿子 / мягкая хурма* – о слабом, беззащитном человеке) и др.

В других микрополях также есть различия, но в большинстве случаев речь идёт об одной языковой единице, имеющей разные значения в языках. Например, в русском языке метафора лапоть используется для описания невежественного, отсталого человека, а в китайском языке у этого слова нет отрицательной коннотации в образном значении: 布衣草鞋 / холщовая одежда и лапти – простой народ.

3. Заключение [Conclusion]

Полевое моделирование позволяет представить фрагмент языковой картины мира как систему. Семантические поля, организованные вокруг одного базового образа, имеют высокий образный потенциал и могут быть разбиты на микрополя, вмещающие определённые смыслы. Анализ лексики и фразеологии, связанной с образом растения, выявил некоторые универсальные и специфические концептуальные модели в двух неродственных языках. Общие значения языковых единиц обусловлены прежде всего древними представлениями людей о схожести человека и явлений природного мира. Модели *человек – растение*, *человек – часть растения* продуктивны и в русском, и в китайском языках. С их помощью описываются внешность и характер человека, его умственные способности, даются физиологические, социальные, возрастные характеристики. Идея жизненного цикла растения также получает одинаковый набор образных смыслов. Всё многообразие оттенков цветового спектра передаётся с помощью растительных образов в обоих языках. Но, безусловно, образные единицы языка окрашиваются и в национальные тона. На них влияют культура, религия, история, география. Одно и то же слово в двух исследуемых языках может быть употреблено в разных значениях и иметь совершенно противоположные коннотации. Также первичный лексический состав некоторых микрополей имеет существенные различия, это в основном касается групп «Виды растений», «Виды плодов», «Виды цветов», что обусловлено экстралингвистическими факторами: места обитания некоторых видов растений ограничены конкретными территориями.

Перспективы работы связаны с изучением полей такого типа на материале других языков или базовых образов. Интересным может быть сравнительный анализ языкового воплощения образа растения в художественном, публицистическом, научном дискурсах. Проанализированный материал может быть полезен в практике преподавания русского языка как иностранного, в таких курсах, как «Лингвокультурология», «Лингвострановедение», «Стилистика» и др.

Библиографический список

- Абрамов, 2019 – Абрамов В. П. Семантические поля русского языка. М. : Флинта, 2019. 336 с.
- Архипова, Куроедова, 2021 – Архипова Н. Г., Куроедова М. А. Образ цветка как фрагмент языковой картины мира (на материале русского и китайского языков) // Вестник Амурского гос. ун-та. 2021. Вып. 92. С. 110–114.
- Блинова, 1983 – Блинова О. И. Образность как категория лексикологии // Экспрессивность лексики и фразеологии. Новосибирск : Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 1983. С. 3–11.
- Ван, 2022 – Ван Ци. Информация о культуре народа в семантике устойчивых выражений с компонентом-фитонимом «слива» и «дуб» // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2022. № 1 (459). Филологические науки. Вып. 127. С. 109–116. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10113>
- Григорьева, 2019 – Григорьева А. А. Семантическая характеристика фитонимов в китайском языке (на материале фразеологизмов) // Современный дискурс-анализ. 2019. Вып. 2 (23). С. 15–19.
- Дзюба, Джао, 2015 – Дзюба Е. В., Чжао Лин. Этноспецифические особенности лингвокогнитивной категоризации в русском и китайском языковом сознании // Педагогическое образование в России. 2015. № 11. С. 185–194.
- Евгеньева, 1999 – Евгеньева А. П. Словарь русского языка : в 4 т. 4-е изд., стер. М. : Русский язык, 1999.
- Илюхина, 1998 – Илюхина Н. А. Образ в лексико-семантическом аспекте. Самара : Изд-во Самарского ун-та, 1998. 204 с.
- Исаев, 2019 – Исаев Ю. Н. Фитонимическая картина мира в разноструктурных языках. Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2019. 348 с.

- Кожевников и др., 2018 – Кожевников И. Р., Шевчук О. П., Мережко Е. В. Символические значения флоронимов в составе фразеологизмов китайского и японского языков (сопоставительный аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 9 (87). Ч. 1. С. 90–96. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.20>
- Ли, 2018 – Ли Вэньжуй. Лингвокультурологическая интерпретация паремий с компонентом-фитонимом при описании внешности человека // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке : материалы междунар. науч. конф. Тула : ТППО, 2018. С. 390–394.
- Мелерович, Мокиенко, 1997 – Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Фразеологизмы в русской речи : словарь. М. : Русские словари, 1997. 864 с.
- Нань, 2021 – Нань Я. Лингвокультурологический анализ русских паремий с компонентом-фитонимом (на фоне китайского и корейского языков) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. : Гуманитарные науки. 2021. № 11–2. С. 135–139. <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2021.11-2.21>
- Николина, Петрова, 2021 – Николина Н. А., Петрова З. Ю. Ключевые образные поля в текстах современной русской прозы // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 4 (27). С. 93–101.
- Пак, 2006 – Пак И. Я. Языковое воплощение образа дерева/растения в русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 ; Томский гос. ун-т. Томск, 2006. 24 с.
- Петрова, 2015 – Петрова З. Ю. Образное поле «Растения» в «Материалах к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв.» // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 1. С. 54–59.
- Скляревская, 2004 – Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. 2-е изд., стер. СПб. : Изд-во филол. факультета СПбГУ, 2004. 166 с.
- Соколова, 2020 – Соколова М. Г. Сопоставительная характеристика образных полей «тополь – человек» и «клен – человек» в русской поэзии // Ученые записки Петрозаводского гос. ун-та. 2020. Т. 42. № 7. С. 45–53.
- Шерина, Потураева, 2014 – Шерина Е. А., Потураева Е. А. Электронная модель образного лексико-семантического поля «человек»: специфика создания и использования // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16056>
- Юрина, 2005 – Юрина Е. А. Образный строй языка. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2005. 156 с.
- Юрина, Балдова, 2017 – Юрина Е. А., Балдова А. В. Пищевая метафора в процессах концептуализации, категоризации и вербализации представлений о мире // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. 2017. № 48. С. 98–115. <https://doi.org/10.17223/19986645/48/7>
- Юрков, 2012 – Юрков Е. Е. Метафора лингвокультурного кода «растения» в аспекте лингвокультурология // Вестник ВГУ. Сер. : Филология. Журналистика. 2012. № 1. С. 137–141.
- Ли, 2001 – 李国南, 辞格与词汇, 上海外语教育出版社, 2001. (Ли Гонань, Устойчивые выражения и лексика. Шанхайское изд-во обучения иностранным языкам, 2001. 294 с.).
- Словарь современного китайского языка, 2016 – 现代汉语词典 (第 7 版), 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编, 商务印书馆, 2016. (Словарь современного китайского языка. / под ред. отдела составления словаря Института языков Академии общественных наук КНР. 7-е изд. Пекин : Коммерческая пресса, 2016. 1800 с.).

References

- Abramov, V. P. (2019). *Semanticheskie polya russkogo yazyka* [Semantic fields of the Russian language]. Moscow : Flinta Press. (In Russ.).
- Arkhipova, N. G., & Kuroedova, M. A. (2021). *Obraz tsvetka kak fragment yazykovoy kartiny mira (na materiale russkogo i kitayskogo yazykov)* [The concept «Flower» as a fragment of a linguistic picture of the world: Based on the Material of the Russian and Chinese Languages]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Amur State University], 92, 110–114. (In Russ.).

- Blinova, O. I. (1983). *Obraznost' kak kategoriya leksikologii* [Figurativeness as a Category of Lexicology]. *Ekspressivnost' leksiki i frazeologii* [Expressiveness of Vocabulary and Phraseology] (pp. 3–11). Novosibirsk : Novosibirsk State University Press. (In Russ.).
- Wang, Q. (2022). Informatsiya o kul'ture naroda v semantike ustoychivyykh vyrazheniy s komponentom-fitonimom «sliva» i «dub» [Information about the culture of a people in the semantics of set expressions with the phytonymic components “plum” and “oak”]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskie nauki* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Philological Sciences], 1 (459), 127, 109–116. (In Russ.). <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10113>
- Grigor'eva, A. A. (2019). Semanticheskaya kharakteristika fitonimov v kitayskom yazyke (na materiale frazeologizmov) [Semantic characteristic of phytonyms in the Chinese language (On the material of phraseological units)]. *Sovremennyy diskurs-analiz* [Contemporary Discourse Analysis], 2 (23), 15–19. (In Russ.).
- Dziuba, E. V., & Chzhao, L. (2015). Etnospetsificheskie osobennosti lingvokognitivnoy kategorizatsii v russkom i kitayskom yazykovom soznanii [Ethnospecific features of linguo-cognitive categorization in Russian and Chinese lingual mentality]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia], 11, 185–194. (In Russ.).
- Evgen'eva, A. P. (1999). *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]: in 4 volumes. 4th edn. Vol. 4. Moscow : Russkiy yazyk Press. (In Russ.).
- Ilyukhina, N. A. (1998). *Obraz v leksiko-semanticheskoy aspekto* [The Image in the Lexicalsemantic Aspect]. Samara : Samara University Press. (In Russ.).
- Isaev, Yu. N. (2019). *Fitonimicheskaya kartina mira v raznostrukturnykh yazykakh* [Phytonymic Picture of the World in Languages with Different Structures]. Cheboksary : Chuvash University Press. (In Russ.).
- Kozhevnikov, I. R., Shevchuk, O. P., & Merezko, E. V. (2018). Simvolicheskie znacheniya floronimov v sostave frazeologizmov kitayskogo i yaponskogo yazykov (sopostavitel'nyy aspekt) [Symbolic meanings of floronyms in the structure of phraseological units in the Chinese and Japanese languages (Comparative aspect)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 9 (87), part 1, 90–96. (In Russ.). <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.20>
- Li, W. (2018). Lingvokul'turologicheskaya interpretatsiya paremiy s komponentom-fitonimom pri opisaniy vnesnosti cheloveka [Linguoculturological interpretation of paroemias with the component-phytonym in the description of human appearance]. *Poliparadigmalye konteksty frazeologii v XXI veke: Materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Polyparadigmatic contexts of phraseology in the 21st century]: International conference proc. (pp. 390–394). Tula : TPPO Press. (In Russ.).
- Melerovich, A. M., & Mokienko, V. M. (1997). *Frazeologizmy v russkoy rechi: slovar'* [Phraseologisms in Russian speech: A dictionary]. Moscow : Russkie slovari Press. (In Russ.).
- Nan, Y. (2021). Lingvokul'turologicheskyy analiz russkikh paremiy s komponentom-fitonimom (na fone kitayskogo i koreyskogo yazykov) [Linguocultural analysis of Russian paroemias with component-phytonym in Russian, Chinese and Korean languages]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities], 11–2, 135–139. (In Russ.). <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2021.11-2.21>
- Nikolina, N. A., & Petrova Z. Yu. (2021). Klyuchevye obraznye polya v tekstakh sovremennoy russkoy prozy [Key figurative fields in modern Russian prose]. *Verkhnevolzhskiy filologicheskyy vestnik* [Verkhnevolzhski Philological Bulletin], 4 (27), 93–101. (In Russ.). <https://doi.org/10.20323/2499-9679-2021-4-27-93-101>
- Pak, I. Ya. (2006). *Yazykovoe voploshchenie obraza dereva/rasteniya v russkom yazyke* [Linguistic embodiment of the image of a tree/plant in Russian]: Author's abstract of PhD in Philological sci. diss.. Tomsk : Tomsk State University. (In Russ.).
- Petrova, Z. Yu. (2015). *Obraznoe pole «Rasteniya» v «Materialakh k slovaryu metafor i sravneniy russkoy literatury XIX–XX vv.»* [Metaphorical Field “Plants” in the “Materials for the dictionary

- of metaphors and similes of the XIX–XX-centuries Russian literature”]. *Verxnevolzhskiy filologicheskiy vestnik* [Verhnevolzhski Philological Bulletin], 1, 54–59. (In Russ.).
- Sklyarevskaya, G. N. (2004). *Metafora v sisteme yazyka* [Metaphor in the System of Language]. 2nd edn. St. Petersburg : St. Petersburg State University, Philological Faculty Press. (In Russ.).
- Sokolova, M. G. (2020). Sopostavitel'naya kharakteristika obraznykh poley «topol' – chelovek» i «klen – chelovek» v russkoy poezii [Comparative characterization of the figurative fields “Poplar – Human” and “Maple – Human” in the Russian poetry]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University], 42 (7), 45–53. (In Russ.).
- Sherina, E. A., & Poturaeva, E. A. (2014). Elektronnaya model' obraznogo leksiko-semanticheskogo polya «chelovek»: spetsifika sozdaniya i ispol'zovaniya [E-model of figurative lexico-semantic field «Person»: specific of developing and usage]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 6, 1281. (In Russ.).
- Yurina, E. A. (2005). *Obraznyy stroy yazyka* [The imagery system of language]. Tomsk : Tomsk State University Press. (In Russ.).
- Yurina, E. A., & Baldova, A. V. (2017). Pishchevaya metafora v protsessakh kontseptualizatsii, kategorizatsii i verbalizatsii predstavleniy o mire [Food metaphor in conceptualization, categorization and verbalization of representations about the world]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Tomsk State University Journal of Philology], 48, 98–115. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/19986645/48/7>
- Yurkov, E. E. (2012). Metafora lingvokul'turnogo koda «rasteniya» v aspekte lingvokul'turologiya [Metaphor of the linguocultural code "Plants" in the aspect of linguoculturology]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Proceedings of Voronezh State University. Philology. Journalism], 1, 137–141. (In Russ.).
- Li, G. (2001). *Ci ge yu ci hui* [Curly expression and vocabulary]. Shanghai Foreign Language Teaching Publishing House. (In Chinese).
- Xian dai han yu ci dian (di 7 ban), zhong guo she hui ke xue yuan yu yan yan jiu suo ci dian bian ji shi* (2016). [Dictionary of the modern Chinese, edited by the Dictionary Editorial Office, Institute of Languages, Chinese Academy of Social Sciences]. 7th edn. Beijing : The Commercial Press. (In Chinese).

Статья поступила в редакцию 10.10.2022; одобрена после рецензирования 11.05.2023; принята к публикации 16.05.2023.

The article was submitted 10.10.2022; approved after reviewing 11.05.2023; accepted for publication 16.05.2023.